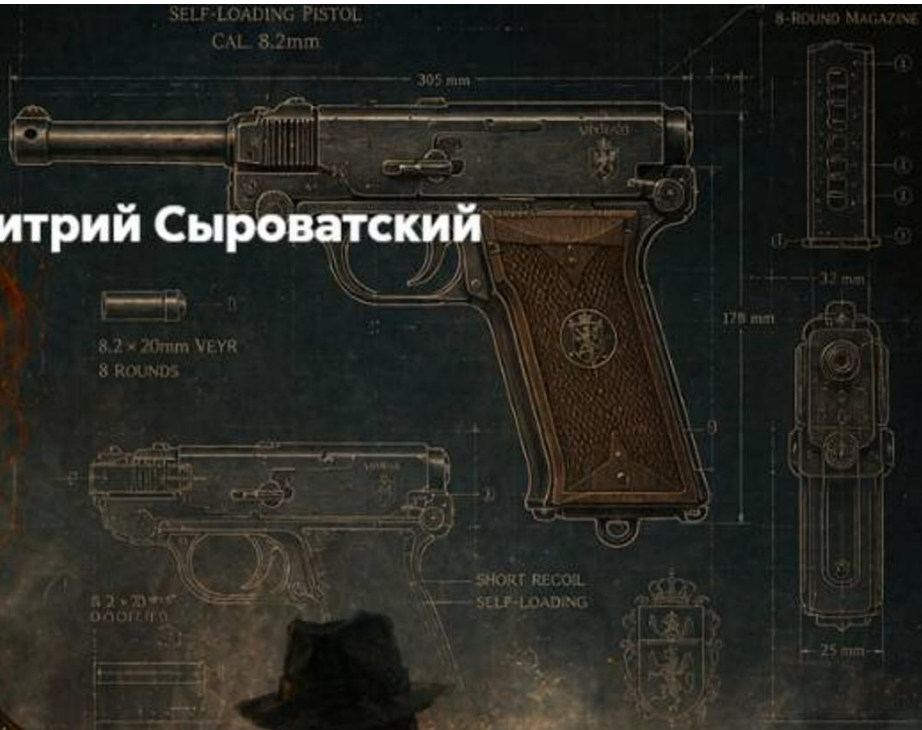


Дмитрий Сыроватский



Хроники Эониры. Огонь  
своих не трогает

Дмитрий Сыроватский

**Хроники Эониры.**  
**Огонь своих не трогает**

«Автор»

2026

## Сыроватский Д. С.

Хроники Эониры. Огонь своих не трогает / Д. С. Сыроватский — «Автор», 2026

Мейра Феннор — одна из тех, кто в романе «Четвёртая бездна» идёт по следам древних артефактов Ауритов, работает на таинственных заказчиков и привыкла встречать опасность с улыбкой. В первый день Времени Высокого Солнца семья Феннор готовится встретить Новый год по традиции Трисводия. Дом украшен ауренами, на столе ждут запечённый карп, картофель и вино, а отец Мейры, инженер-оружейник Эдрик Феннор, старается скрыть тревогу после визита людей из оружейного дома «Кранц и Веттер». Он отказался передать им разработку механизма «Щёлкуна». И этот отказ уже стал приговором. Обычная просьба отца — принести вяленую баранину из холодного подвала во дворе — спасёт Мейре жизнь. Всё остальное заберёт огонь. «Огонь своих не трогает» — рассказ из цикла «Хроники Эониры», трагическая предыстория Мейры Феннор и одно из событий, объясняющих, какой ценой рождаются персонажи мира «Четвёртой бездны».

# Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

# Дмитрий Сыроватский

## Хроники Эониры. Огонь своих не трогает

### Глава

#### Кальдорское Королевство 1-й день Времени Высокого Солнца, 1979 год Седьмой эпохи

Впоследствии Мейра Феннор часто говорила, что огонь своих не трогает.

Говорила легко, почти весело: за карточным столом, в грязной харчевне на окраине чужого города, у костра посреди мокрого леса, когда Рикард Лоут в очередной раз жаловался на холод, а Гаррик Вейн молча чинил ремень своей сумки. Люди обычно смеялись. Одни — потому что считали эту фразу удачной шуткой рыжей женщины, которая всегда умела засмеяться первой. Другие — потому что не понимали, почему после этих слов глаза её на миг становились неподвижны.

Гаррик не смеялся.

Он не знал всей истории, но достаточно видел человеческих лиц, чтобы отличать шутку от замка, которым человек запирает дверь в самое страшное место своей памяти.

Мейре было девять лет, когда огонь забрал её дом.

Но за день до того дом ещё стоял.

Он находился на южной окраине небольшого кальдорского города, где оружейные мастерские соседствовали с садами, а по утрам над крышами поднимался запах угля, масла и свежего хлеба. Дом Фенноров не был богатым, хотя в нём жила семья инженера. Эдрик Феннор, человек тридцати пяти лет, среднего роста, с тёмными волосами, зелёными глазами, крючковатым носом и вытянутым лицом, не умел богатеть. Он умел думать о механизмах, спорить с чертежами, забывать об обеде и радоваться удачно подогнанной пружине так, как другие радуются наследству.

В мастерской за домом он работал над ударно-рычажным механизмом для нового самозарядного пистолета. самого оружия, которое позднее в Вейрском герцогстве назовут **Вейр-08**, тогда ещё не существовало в окончательном виде. Но тот сухой, резкий ход затвора, за который оружие получит в народе прозвище «Щёлкун», уже родился в голове Эдрика Феннора и на его испачканных маслом листах.

За эти листы многие были готовы платить.

Иные — платить честно.

Иные — иначе.

Накануне Нового года в дом Фенноров пришли двое мужчин в чёрных костюмах.

Лиора Феннор открыла им сама. Ей было тридцать три года. Высокая, золотоволосая, с зелёными глазами и мягким робким лицом, она принадлежала к тем женщинам, которые, входя в комнату, не занимают её, но делают тише. Её учили быть хранительницей очага, и она приняла эту науку не как клетку, а как служение. В доме Лиоры всегда пахло чистым бельём, сухими травами и хлебом; она знала, где лежит всякая вещь, даже если Эдрик клялся, что только что положил её «на самое видное место».

Мужчины представились людьми оружейного дома «Кранц и Веттер».

Они были вежливы так, как бывают вежливы те, кому уже надоело уговаривать. Один, старший, держал шляпу обеими руками и всё время смотрел мимо Лиоры — туда, где за открытой дверью кабинета виднелись чертежи. Второй почти не говорил. Он только улыбался, и от этой улыбки Мейре, выглядывавшей из-за лестницы, сделалось неприятно.

Эдрик вышел к ним без рабочей куртки, в чистой рубашке, но с руками, всё ещё пахнувшими металлом.

— Господа, — сказал он, — если вы снова пришли говорить о том же, мы только испортим друг другу вечер.

— Напротив, господин Феннор, — ответил старший. — Мы пришли вечер спасти. Ваш и наш.

Мейра тогда не понимала таких разговоров. Она знала только, что взрослые говорят медленно, когда сердятся по-настоящему. Отец стоял прямо. Лиора держала руку на спинке стула. Рейк, её двенадцатилетний брат, сидел у окна с дощечкой и ножичком, делая вид, что занят игрушечным дирижаблем, но на самом деле слушал так внимательно, что даже перестал шевелить губами.

Рейк был темноволос, жив, быстр на язык и уже успел решить, что пойдёт по стопам отца. Он любил механизмы не меньше, чем шалости. Игрушки его редко оставались целыми: он разбирал их, чтобы узнать, почему они движутся, а потом собирал снова, часто хуже, но с таким торжеством, будто совершил открытие для всей Эониры.

— Дом «Кранц и Веттер» готов предложить вам условия, — сказал старший гость. — Лучшие условия, какие инженер может получить в Кальдоре.

— Я уже продал разработку.

— Продали не тому.

Эдрик улыбнулся.

— Обычно это называют свободой договора.

— Обычно свободой называют то, что ещё не стало ошибкой - гость с очень худым, болезненно желтоватым лицом открыл чемодан в котором Эдрик увидел контракт на пачках денег, с одной стороны и пистолет с другой.

Лиора тихо произнесла:

— Господа, завтра Новый год. Может быть, не стоит...

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.